



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 31–37  
*Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 31–37  
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-31-37>, EDN: OULEAV

Научная статья  
УДК [94+316.346.2](410)|15|+929Мария Тюдор

## Политические и гендерные аспекты прихода к власти и правления Марии Тюдор



С. А. Миронова

<sup>1</sup>Областное государственное автономное учреждение культуры «Ленинский мемориал», Россия, 432017, г. Ульяновск, площадь Ленина, д. 1  
<sup>2</sup>Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18

Миронова Светлана Анатольевна, <sup>1</sup>научный сотрудник, <sup>2</sup>соискатель кафедры археологии и всеобщей истории, [svkorol93@mail.ru](mailto:svkorol93@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0003-3308-9489>, Author ID: 49211630

**Аннотация.** В статье рассматриваются условия прихода к власти английской королевы Марии Тюдор и особенности ее правления, в том числе с точки зрения гендерных аспектов. Показано, что, порицая Марию I Тюдор за приверженность к католицизму, многие историки не упоминают положительные для Англии аспекты ее непродолжительного правления. Мария Тюдор пришла к власти в нелегкое для королевства время. Не имея опыта управления страной, Мария приблизила к себе государственных мужей, которые еще недавно выступали против нее. Католицизм в Англии вновь стал государственной религией. Королева провела ряд успешных финансовых реформ, во многом заложив основы правления ее преемницы Елизаветы I. Политика сближения с Габсбургами, завершившаяся созданием англо-испанского союза, также имела немаловажное значение для страны. Многие решения Мария Тюдор принимала под влиянием своего испанского супруга, что соответствовало гендерным представлениям того времени.

**Ключевые слова:** Англия, Тюдоры, Мария Тюдор, англо-испанский союз, Контрреформация, католицизм, финансовые реформы, гендерные представления

**Для цитирования:** Миронова С. А. Политические и гендерные аспекты прихода к власти и правления Марии Тюдор // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 31–37. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-31-37>, EDN: OULEAV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

### Political and gender aspects of Mary Tudor's rise to power and rule

S. A. Mironova

Regional State Autonomous Cultural Institution "Lenin memorial", 1 Lenin Square, Ulyanovsk 432017, Russia  
Kazan Federal University, 18 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russia

Svetlana A. Mironova, [svkorol93@mail.ru](mailto:svkorol93@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0003-3308-9489>, Author ID: 49211630

**Abstract.** The article examines the conditions of the coming to power of the English Queen Mary Tudor and the peculiarities of her reign, including from the point of view of gender aspects. It is shown that, while condemning Mary I Tudor for her adherence to Catholicism, many historians do not mention the positive aspects of her short reign of England. Mary Tudor came to power at a difficult time for the Kingdom. Having no experience of governing the country, Maria brought the statesmen who had recently opposed her closer to her. Catholicism in England has once again become the state religion. The Queen carried out a number of successful financial reforms, largely laying the foundations for the rule of her successor, Elizabeth I. The policy of rapprochement with the Habsburgs, which culminated in the creation of the Anglo-Spanish Union, was also of no small importance for the country. Maria Tudor made many decisions under the influence of her Spanish spouse, which corresponded to the gender perceptions of that time.

**Keywords:** England, Tudors, Mary Tudor, Anglo-Spanish Union, Counter-Reformation, Catholicism, financial reforms, gender perceptions

**For citation:** Mironova S. A. Political and gender aspects of Mary Tudor's rise to power and rule. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 31–37 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-31-37>, EDN: OULEAV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Современные исследования политической истории, властных институтов и отношений невозможны без учета гендерной составляющей [1, с. 69]. По замечанию Л. П. Репиной, «важное

место в обсуждении проблемы «гендер и власть» занимает анализ политического аспекта гендерной дифференциации, который чрезвычайно рельефно выявляется именно в переломные эпо-



хи. Историческая ситуация и события XVI века, в том числе появление в результате династических инцидентов во многих странах Европы государей женского пола... оставили яркий след в политическом мышлении этого времени. Так, характерным признаком многих произведений... стало пристальное внимание к... проблеме, непосредственно связанной с тем, что в настоящее время понимают под термином «социальное конструирование гендера»: может ли женщина, рожденная в королевской семье и обученная «монаршему делу», преодолеть ограничения своего пола?» [2, с. 124].

В истории европейских монархий была сильна традиция майората – передачи власти по наследству старшим детям мужского пола. Однако имелись и исключения, одним из которых стало правление Марии Тюдор (1516–1558), которое, на наш взгляд, изучено недостаточно, за исключением ее религиозной политики.

Будущая королева Мария Тюдор – единственная дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской – родилась 18 февраля 1516 г. Ее детство и личная жизнь оказали серьезное влияние на проводимую ею политику [3, с. 78]. Развод Генриха VIII с ее матерью и его женитьба на новой избраннице, по мнению ряда авторов [4, 5], привели к тому, что в каком-то смысле Мария с детства чувствовала свою «ущербность», ненужность. Это отразилось на становлении ее личности, равно как и полученном ею образовании и воспитании.

Большая роль в составлении и реализации плана обучения девочки отводится не только Генриху VIII, но и Екатерине Арагонской. Необходимо отметить, что испанские корни и влияние матери во многом определили религиозные и политические взгляды Марии Тюдор. Именно по настоянию Екатерины Арагонской первоначальный план обучения для Марии составил Хуан Луис Вивес – известный испанский философ и гуманист. На первое место ставилось нравственное воспитание, основу которого составляли повсеместно распространенные в Западной Европе католические постулаты о роли женщины и ее поведении. Считалось важным воспитать женщину в духе христианских ценностей и подчинении мужчинам. При этом важным фактором являлось то обстоятельство, что Мария имела шанс занять королевский престол. В этом случае привитые ей нравственные ценности и приверженность традиционной точке зрения о подчиненности женщины мужчине противоречили бы ее статусу королевы. По сути, обретя престол, Мария Тюдор фактически должна была играть мужскую роль.

Также следует отметить высокий уровень языковой подготовки, впоследствии позволившей королеве вести переговоры на трех языках (латынь, испанский и французский) [6, с. 188].

Следовательно, будучи единственным на тот момент выжившим ребенком Генриха VIII, Мария Тюдор несла бремя ответственности возможного наследника престола, что по сути в большей степени являлось мужским предназначением. Это противоречие впоследствии сыграло роль в выборе методов правления королевы.

Немаловажным в понимании личности Марии Тюдор и особенностей ее правления был и ее характер. По мнению историков, в нем своеобразно отразилась специфика поведения и качеств ее предков. От своей бабушки по материнской линии – Изабеллы Кастильской – она переняла такие черты характера, как работоспособность и упрямство, а творческие унаследовала от отца [5, с. 87, 7, р. 196].

В связи с тем, что до развода родителей Мария рассматривалась как вероятный претендент на английский престол, принцесса всегда находилась в центре светской жизни, принимала участие в придворных событиях и празднествах. При этом от нее требовалось соблюдение всех норм королевского этикета. Еще до достижения ею годовалого возраста был создан ее собственный двор, который соответствовал королевскому и включал все его элементы. В число лиц, которые обслуживали Марию, входили кормилица, сестра-сиделка, духовник, фрейлина и прачка. Наставницей и главной придворной дамой в этот период была леди Маргарет Брайан, гувернантка Марии, до ее рождения фрейлина Екатерины Арагонской. Учитывая это обстоятельство, можно предположить, что она была набожной и образованной. Двор принцессы совершенствовался и рос количественно по мере ее взросления. Важно то, что уже с малых лет Мария Тюдор играла роль королевы, что оказало серьезное влияние на ее личность.

Для реализации своих внешнеполитических целей Генрих VIII начал планировать помолвку своей дочери еще до того, как ей исполнилось 3 года. Об этом свидетельствует подписание 3 октября 1518 г. «Договора о всеобъемлющем мире» [8, р.341] с Францией. Одним из пунктов данного договора предусматривался брак дофина и английской принцессы. Заключение помолвок между малолетними претендентами было обычной практикой в то время, поскольку династические браки с целью укрепления положения государства и приобретения союзников являлись частью внешней политики. Разница в возрасте и личные привязанности будущих супругов не принимались во внимание. «Договор о всеобъемлющем мире» вызвал негативную оценку у испанской стороны, что привело к возникновению между Англией и Испанией серьезных противоречий [9, с. 47]. В английском обществе также были недовольные перспективой брачного союза дочери Генриха VIII с французским наследником престола, так как Мария на тот момент была



единственной легитимной претенденткой на английский престол. Если бы она вышла замуж за дофина, последний мог в дальнейшем претендовать на английский престол. Учитывая многовековую историю англо-французских отношений со времен Анжуйской династии Плантагенетов, сама эта возможность воспринималась как нежелательная.

Немаловажным являлся и пункт договора, касающийся правил престолонаследия. В нем указывалось, что в случае отсутствия у короля ребенка мужского пола трон наследует Мария. Именно этот пункт стал первым шагом на ее пути к трону. Далее последовали события, препятствовавшие восприятию Марии Тюдор как возможной будущей королевы. Так, в 1519 г. одна из любовниц короля родила мальчика [5, с. 289]. Несмотря на статус незаконнорожденного, он мог оказаться более предпочтительной фигурой в качестве короля. Поскольку, как известно, Генрих VIII не оставлял попыток получить наследника, свою дочь он рассматривал не как будущую королеву, а как «разменную монету» во внешнеполитических играх.

В 1522 г. была документально подтверждена договоренность о помолвке Марии Тюдор и императора Карла V, который был старше принцессы на 16 лет. Поэтому заключенная ранее ее помолвка с дофином Франции была расторгнута, но в то же время Мария Тюдор получила титул принцессы Уэльской, который передавался лишь наследникам престола. В 9-летнем возрасте Марию перевозят в замок Ладлоу, где создается своего рода миниатюрная копия королевского двора, включая тайный совет. Этот факт свидетельствует о том, что при отсутствии других законнорожденных детей мужского пола Генрих VIII мог все-таки рассматривать свою дочь как претендентку на английский престол.

Последовавший за этим ряд событий оказал серьезное влияние на становление личности принцессы. Главными из них были развод Генриха VIII с Екатериной Арагонской, матерью Марии, и разрыв отношений с католической церковью. После этого Мария больше не видела свою мать. Ее наставницей стала родственница новой супруги короля, что, несомненно, оказало неблагоприятное влияние на принцессу. Однако брак с Анной Болейн не принес королю наследника, а впоследствии новую супругу казнили по обвинению в измене.

Следуя курсу на создание независимой от Рима церкви, в 1536 г. Генрих VIII начал проводить конфискацию земель и имущества, принадлежавших католической церкви в Англии. Поскольку Мария Тюдор являлась католичкой, данные события оказали негативное влияние на ее положение. Церковные реформы не нашли большой поддержки в стране [10, с. 388]. Процесс конфискации монастырских земель проходил не так гладко, как рассчитывал король. В 1536 г.

в страну прибыл специальный посланник от Карла V. Некоторые исследователи считают, что эти два события (начало конфискации церковного имущества и приезд посланника католического императора) связаны между собой [11, р. 345]. Пользуясь сложившейся обстановкой в стране, недовольством общества политикой английского короля, император Карл V, вероятно, планировал организацию мятежа с целью устранения Генриха VIII от власти [12, с. 156]. Есть мнение, что Мария Тюдор была в курсе этих планов и, будучи католичкой, поддерживала их. Отношения между Генрихом VIII и его старшей дочерью были достаточно натянутыми. Католичка Мария не могла поддерживать церковные реформы отца. Вряд ли она была довольна тем, что ее удалили от королевского двора, разлучили с матерью, а отношение к ней со стороны придворных ухудшилось. Помимо этого, по инициативе императора Карла V начались новые переговоры о ее браке, на этот раз с братом короля Португалии доном Луисом [12, с. 156]. Однако и они завершились неудачей из-за вмешательства Генриха VIII, который полагал, что их целью была попытка увести принцессу из Англии [11, с. 144].

Хотя Мария не принимала участия в политической жизни двора в этот период, у нее был определенный авторитет в обществе, недовольном действиями короля. В атмосфере неопределенности и страха перед будущим на нее стала возлагать надежду католическая часть общества, не готовая принять новую веру. Что касается самой Марии Тюдор, то, оставаясь истинной католичкой, она верила в свое предназначение и исключительную роль в будущем своей страны. Сохранение католической веры она считала своей миссией. Все это, несомненно, сказалось на принимаемых ею решениях в дальнейшем в качестве королевы [13, с. 51]. Например, Мария Тюдор видела исключительное божественное вмешательство и кару Божью в том, что во время одного из турниров ее отец получил тяжелую травму, а Анна Болейн родила мертвого мальчика и с этого момента потеряла благосклонность короля. Все эти события для Марии Тюдор носили мистический характер и укрепляли ее приверженность католической вере.

Следующая супруга Генриха VIII Джейн Сеймур предпринимала попытки вернуть Марию ко двору. Джейн отличалась добрым нравом и намеревалась наладить хорошие отношения с принцессой. Генрих VIII согласился, но выдвинул условия для этого. 15 июня 1536 г. Мария Тюдор подписывает документ, ставящий под сомнение ее статус принцессы и возможной наследницы трона, поскольку в нем оспаривалась законность самого факта заключения брака между ее отцом и матерью. На Марию Тюдор оказывалось сильнейшее давление с целью подписания данного документа. Об этом свидетельствует переписка между Кромвелем и Марией Тюдор [8]. Кроме



того ко двору была приближена и другая дочь Генриха VIII и казненной Анны Болейн – Елизавета.

Все это не могло не повлиять на характер Марии Тюдор. Личные обиды на отца, разногласия с ним в вопросах веры и действия короля по отношению к ее матери не способствовали налаживанию отношений между ними. Письмо «жемчужины мира» (так называл отец Марию в детстве) от 2 октября 1536 г. («Спасибо за ежедневное благословление и отеческое снисхождение») было тому подтверждением [6, с. 187].

12 октября 1537 г. сбылась мечта Генриха – родился сын Эдуард, хотя его мать Джейн Сеймур умерла через несколько дней после родов. Мария, старшая дочь короля, стала крестной новорожденного, а на похоронах третьей супруги отца была «главной скорбящей». Конечно, Мария не слишком радовалась появлению брата, хотя много времени проводила с ним. По мнению Ю. И. Соусовой, «скорее всего, в этом скрывалась политическая подоплека: ведь Эдуард, как и Елизавета, воспитывались своим отцом, Генрихом VIII, в духе протестантизма, который позже скажется на их отношениях с сестрой-католичкой» [12, с. 155].

Мария, ранее считавшаяся самой завидной невестой в Европе, теперь не могла рассчитывать даже на равноправный брак. «И тут Генрих VIII вновь начал переговоры о заключении брачного договора, но уже со вторым наследником французского трона – герцогом Орлеанским, так как восстановить брачный союз с дофином король Франции Франциск соглашался только после полного восстановления Марии в правах. И поэтому переговоры очень быстро зашли в тупик. Легко догадаться, как сильно была оскорблена Мария в этой ситуации» [12, с. 156].

В 1540 г. король женился в четвертый раз на иностранке Анне Клевской. Внешнеполитический курс был изменен и это побудило его опять начать переговоры о новой помолвке дочери. Перед свадьбой у Генриха возникла идея выдать Марию замуж за герцога Филиппа Баварского, прибывшего в Англию на таинство венчания. Для этого даже был составлен проект соглашения, но встреча с Филиппом не состоялась. Спустя несколько месяцев вновь возобновились разговоры о помолвке с французским дофином. Безысходность положения Марии можно прочитать в написанных ею строках: «Безрассудно полагать, что пока отец жив, меня выдадут замуж за пределы Англии или даже в самой Англии» [7, р. 54]. Она прекрасно понимала, что ее замужество представляет угрозу для отца. Брак с иностранцем значительно повышал и без того большую вероятность вторжения с континента. А брак с английским аристократом создаст угрозу гражданской войны [5, с. 56].

После недолгого брака с Екатериной Говард король вновь женился на вдове леди Екатерине Парр. Будучи мудрой женщиной, она старалась, чтобы Генрих как можно больше времени проводил в кругу семьи, с дочерьми от предыдущих браков. В 1544 г. парламент издал указ, который предоставил Генриху VIII исключительные права, каких еще не имел ни один монарх в Англии. В их числе право «передавать корону кому угодно посредством королевской грамоты или в силу завещания» [14, р. 112], чем король вскоре и воспользовался: он объявил старшую дочь своей преемницей, но при условии отсутствия детей у Эдуарда. Согласно новому «Акту» Елизавета тоже восстанавливалась в своих правах. Наряду с религиозными разногласиями это была еще одна причина вражды между сестрами.

22 января 1547 г. Генрих VIII скончался в возрасте 55 лет, оставив английский трон своему единственному законному сыну Эдуарду, которому на тот момент было неполных 10 лет. Юный король поддерживал хорошие отношения с обеими сестрами, но более теплые отношения сложились у него с Елизаветой, так как их объединяла общая вера. Мария в то время проживала в местечке Бьюдли, предпочитая оставаться в тени. Борьба придворных клик при Эдуарде (1547–1553 гг.) тесно переплеталась с выступлениями противников Реформации (при Эдуарде началась активная конфискация имущества часовен, капелл и различных религиозных братств), которым не раз удавалось воспользоваться народным недовольством [15, с. 183].

Правление нового короля было недолгим. В начале 1553 г. у «юного святого Эдуарда», как его называли протестанты, обнаружились симптомы туберкулеза. Болезнь породила новый династический кризис и вызвала сильное беспокойство среди протестантов, поскольку трон в случае смерти Эдуарда должна была унаследовать его старшая сестра – католичка Мария. Как указывает А. А. Петросян, «лорд-протектор Дадли решил, что нельзя допустить восцарения Марии и нужно возвести на престол королеву, которая бы защищала как интересы протестантизма, так и его собственные. Наиболее подходящей кандидатурой была старшая дочь герцога Саффолка, 16-летняя Джейн Грей» [15, с. 184], убежденная сторонница англиканской церкви. Современники, отмечавшие «поразительную красоту и блестящий ум Джейн», указывали и на ее «глубокую религиозность, доходящую порой до фанатизма» [16, р. 282]. Однако главное ее преимущество, по сравнению с Елизаветой, по мнению Дадли, заключалось в том, что ее можно было выдать замуж за сына герцога Гилфорда и тем самым закрепить престол за своими наследниками [15, с. 184]. Лорд-протектор убедил Эдуарда под предлогом защиты интересов «истиной веры» подписать акт о престолонаследии, согласно которому Джейн



должна была стать королевой. Его старшие сестры были лишены прав на престол: Мария «как упорная еретичка», Елизавета как бастард.

После смерти Эдуарда 6 июля 1553 г. при дворе разгорелась борьба за престол. В результате придворных интриг Джейн согласилась стать королевой, но процарствовала лишь 9 дней. Это была «первая со времен некоронованной королевы XII в. Матильды» женщина, взошедшая на английский престол [15, с. 183]. После казни «королевы девяти дней», 19 июля на престол возшла Мария Тюдор. Стоит отметить, что, став королевой, она, когда это было необходимо, во многом полагалась на советников-мужчин, тем самым подтвердив подчиненное положение женщины, несмотря на статус королевы.

Мария I (1553–1558) унаследовала государство, находившееся в тяжелом экономическом положении. Таков был результат правления Генриха VIII и Эдуарда VI. «От отца и брата Эдуарда Марии досталось разоренное финансовое хозяйство страны и обесцененный английский фунт», – отмечал немецкий ученый Ф. Диц [17, р. 83]. Следует принять во внимание и сложную общеевропейскую экономическую обстановку, которая сложилась к середине XVI в. [12, с. 157]. Из Нового света в Европу стало поступать много золота и серебра. Тогда же был открыт процесс амальгамирования, который снизил производственные затраты на добычу драгоценных металлов. За полвека производство серебра возросло в 60 раз [18, с. 82], что вызвало рост цен к концу века в 2,5–4 раза [17, р. 84].

В период правления Марии Тюдор произошли изменения во внутренней и внешней политике Англии. Симпатии Марии к Испании были хорошо известны. Неудивительно, что в период ее правления произошло сближение Англии с Габсбургами, которое привело к образованию англо-испанского союза. Во многом опора на Испанию позволила королеве развернуть репрессивную машину против врагов истинной веры. Кроме того, у Англии и Испании имелся общий враг – Франция, и этот союз давал надежды на присоединение Туманного Альбиона к коалиции против династии Валуа. Англия при Марии Тюдор включилась в борьбу с Парижем, используя свой флот для защиты североатлантических коммуникаций.

Также перед Марией стояла задача найти выход из серьезного финансового кризиса: «Огромные долги требовали погашения. И королева поручила купцу Томасу Грешему получить ссуду у флорентийских банкиров. Задача была сложной, поскольку английская чеканка была ослаблена финансовой реформой Генриха VIII, из-за чего произошла девальвация фунта» [4, с. 35]. В результате Томасу Грешему удалось все же с большим трудом получить 60 тыс. флоринов у банкира Яспара Шетца [5, с. 89].

Сразу после восшествия на престол Мария I стала проводить политику рекатолизации страны [19, с. 21]. Королева планировала восстановить католические обряды и отношения с римским папой «при условии, что доходы церкви останутся в руках короны, и тех, кому она их раздала...» [20, р. 73]. В Прокламации от 15 августа 1553 г. королева объявила населению, что она и «отныне будет придерживаться своей религии», однако она не намерена своих подданных «принуждать исповедовать ее религию, пока по этому вопросу не будет принято решение» [4, с. 37]. Однако королева не сдержала своего обещания: в Англии начались жестокие гонения на протестантских священнослужителей. За ее пятилетнее царствование на костре было сожжено около 300 протестантов [21, р. 266], а для расправы с радикальными епископами – Кранмером, Латимером и Ридли – Мария использовала право королевской супрематии [22, с. 46].

В последние десятилетия истории доказали, что протестантизм в Англии так и не достиг господства в религиозной жизни страны. И обвинять Марию в том, что она кардинально изменила конфессиональную политику государства, нельзя [23, р. 146].

Будучи королевой, Мария оставалась в сложном положении: католическая фракция, которая привела ее к власти, требовала кардинальных реформ. Однако представители нового дворянства выступали против каких-либо изменений в отношениях с Римом, так как это ухудшало их экономическое положение. В булле 1554 г. Папа Юлий III отметил: «Даровать всеобщее прощение всем владельцам монастырских земель за то, что произошло, но, не гарантируя его на будущее, за исключением тех, за кого будет ходатайствовать королева и кто его заслужит» [19, с. 21]. Англичане были очень недовольны такой формулировкой, поскольку она затрагивала не только их экономические, но и политические интересы: папе представлялась возможность решать вопросы, которые в Англии считались компетенцией светской власти [24, р. 429–430].

25 июля 1554 г. Мария вышла замуж за Филиппа, сына Карла V. Тем самым она надеялась заручиться поддержкой императора, а также продемонстрировать необратимость католического возрождения в Англии. Супруг был на 11 лет моложе ее. Современники так описывали Филиппа: «Несмотря на невысокий рост, у него была хорошая осанка. Глаза у него были большие и немного печальные, лицо имело несколько скупающее выражение» [25, р. 767]. Можно сказать, что вопрос о замужестве королева решила в традиционном духе. Мария Тюдор выбирала между ролью самовластной государыни и ролью жены. Ведь само решение выйти замуж означало, что ее власть будет ограничена супругом, но перед заключением брака, по настоянию палаты общин парламента, был заключен брачный договор,



согласно которому Филипп не имел права вмешиваться в управление государством (был принцем-консортом), а дети от этого брака становились наследниками английского трона. В случае же смерти королевы Филипп должен был вернуться в Испанию.

Тем не менее с момента заключения брака Мария начала уступать мужу королевскую власть. Например, государственные документы подписывались как «Филипп и Мария». Население Англии было настроено против нового короля. Помимо того, что он был католиком, он казался англичанам напыщенным и надменным, а его свита вела себя вызывающе, так что на улицах Лондона часто происходили кровавые стычки между англичанами и испанцами [4, с. 40].

Недовольство этим браком вызвало восстания в Кенте и Корнуолле. Существует версия, что «целью восстания было свержение Марии и передача короны Елизавете» [19, с. 22]. В результате младшая сестра королевы была заключена на некоторое время в Тауэр. Сохранились письма Елизаветы, в которых она настаивала на своей невиновности и просила сестру сжалиться над ней. Однако Мария, наученная горьким опытом, не поверила этим слезным мольбам [11, р. 264].

Несмотря на то, что в брачном договоре был прописан пункт о том, что «королевство Англия не будет оказывать помощь императору или принцу в войне против Франции» [20, р. 80–81], Англия поддержала Испанию в войне. «Королева дала указание собрать ополченцев, взяла дополнительные займы – 150 тысяч дукатов, которые отправила мужу вместе с обещанием военной поддержки с моря» [4, с. 39]. В результате в 1557 г. Англия потеряла последнее владение на территории Франции – порт Кале. Это произошло по причине склонности Марии играть в политике и в жизни традиционные, предписанные женщине роли – подчинения мужчине. Важно подчеркнуть, что изменение внешнеполитического курса англичан действительно было, связано главным образом с давлением Габсбургов на Лондон.

Тот факт, что Филипп назвал себя «королем Англии» в Вокельском договоре 1556 г., несмотря на условия брачного договора, является показательным, поскольку указывает на то, что в определенный момент он решил начать использовать свою роль английского государя как на словах, так и на практике [26, р. 693]. Действительно, при Филиппе Государственный совет, созданный в 1555 г., состоял из Стивена Гардинера, Томаса Тирлби, епископа Эли; Уильяма Пэджета, первого барона Пэджета; Генри Фицзала, графа Арундела; Уильяма Герберта, графа Пембрука; Уильяма Паулета, маркиза Винчестера; Уильяма Петре, Роберта Рочестера и Реджинальда Поула. Они должны были заниматься повседневными делами, которые не входили

в компетенцию Марии (ими занимался супруг), и Филипп намеревался таким образом оставаться в курсе политической ситуации в королевстве [27, р. 601]. Таким образом, Габсбурги планировали постепенно вовлекать страну в свою внешнеполитическую стратегию.

В это же время королева подумала, что ждет ребенка. Королевский Совет назначил Филиппа возможным регентом при малолетнем принце, если Мария умрет во время родов. Позже выяснилось, что у Марии была «ложная беременность». Кроме того, придворные лекари нашли у нее признаки начинавшейся тяжелой болезни. Перед смертью Мария официально назначила своей преемницей Елизавету [12, с. 159]. 17 ноября 1558 г. королева скончалась.

История жизни королевы Марии – это история испытаний и борьбы женщины, которой пришлось нести на своих плечах тяжелое бремя государственной власти. Она вступила в брак в 38 лет, когда ждать рождения наследника было практически бессмысленно. Мария была надеждой для всех католиков Англии и стала ненавистной королевой, получившей в английской историографии прозвище «Кровавая».

Политическая деятельность Марии Тюдор пока не получила объективной и всесторонней оценки. По мнению современных историков, для Англии, находившейся в тяжелой экономической ситуации, союз с Испанией – самой сильной и богатой страной в Европе – на тот момент был единственным выходом [4, с. 41]. Правление Марии длилось совсем недолго, чтобы она могла успеть завершить все задуманное [28, с. 208]. Однако рассматривая ее финансовую политику, можем сделать вывод, что она действовала в интересах своего народа и продолжала курс своего деда Генриха VII.

Царствование Марии Тюдор было неоднозначным. С одной стороны, Мария сыграла важную роль в истории Англии. Нахождение ее на троне помогло жителям Англии свыкнуться с мыслью о женском правлении. Несмотря на недолгий период пребывания на троне, она заложила основы реформ, осуществленных в будущем иными правителями. С другой стороны, проведя большую часть жизни в борьбе, Мария привыкла к насильственным методам управления. Вера в свое божественное предназначение в деле укрепления католической церкви также оказала влияние на характер ее власти. Многие решения, которые сегодня оцениваются негативно, Мария Тюдор принимала не только исходя из своих собственных убеждений, но и под влиянием своего испанского супруга, поскольку сам факт подчинения мужчине был основой ее воспитания.



### Список литературы

1. Зорин С. В. Гендерный аспект организации управления // Вестник Российской гостиничной ассоциации. 2016. № 11. С. 69–74.
2. Репина Л. П. Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к гендерной истории // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 123–137. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/720/053/1218/013> (дата обращения: 20.06.2021).
3. Ерохин В. Н. Английское католическое сообщество в XVI – первой половине XVII века в современной британской историографии. Нижневартовск : Издательство Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2012. 341 с.
4. Соусова Ю. И. Финансовая политика Марии Тюдор (1553–1558 гг.) // Преподаватель XXI век. 2013. № 2. С. 34–41.
5. Эриксон К. Мария Кровавая. М. : АСТ, 2001. 637 с.
6. Девятова Е. Ю. Британская историография второй половины XX века: о секуляризации в Англии в правление Генриха VIII // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (25). С. 186–191.
7. Milton W. The Lady Mary: A biography of Mary Tudor (1516–1558). New York : Charles Scribner's Sons, 1972. 224 p.
8. Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII: in 14 vols. London : Her Majesty's Stationery Office, 1862. Vol. 1. 2063 p.
9. Жорин А. В. Политическое противостояние Генриха VIII и Франциска I // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 3 (13). С. 44–52.
10. Соколов В. А. Реформация в Англии: Генрих VIII и Эдуард VI. М. : Типография Снегирева, 1881. 543 с.
11. Stone J. M. The history of Mary I Queen of England. London : Sands & Co, 1901. 545 p.
12. Соусова Ю. И. Английская королева Мария Тюдор // Вопросы истории. 2013. № 4. С. 152–160.
13. Девятова Е. Ю. Начальный этап Английской реформации в трактовке историков-ревизионистов // Омский научный вестник. 2009. № 5 (81). С. 50–52.
14. Tudor Royal Proclamations. The Early Tudors (1485–1553): in 3 vols. London : Yale University Press, 1964. Vol. 1. URL: <https://archive.org/details/tudorroyalprocla0000unse/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 28.11.2021).
15. Петросян А. А. Девятидневная правительница Англии // Знание – сила. 1995. № 10. С. 183–189.
16. Original Letters relative to the English Reformation (1531–1558) : in 2 vols. Cambridge : The University Press, 1846. Vol. 1. 416 p.
17. Dietz F. H. Finances of Edward VI and Mary. London : Department of History of Smith College, 1918. 135 p.
18. Царева Ю. И. Торговое право в средневековой Англии // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. № 2. С. 76–84.
19. Третьякова М. В. К вопросу о дипломатической миссии венецианского посла Джакомо Соранцо в Англии в 1551–1554 годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия : История. 2014. № 2. С. 16–28.
20. Relazione d' Inghilterra di Giacomo Soranzo, tornato ambasciatore da quella corte il 19 agosto 1554 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto / Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. Serie I : in 3 vols. Vol. 3. Firenze : Società editrice fiorentina, 1853. 88 p.
21. Bull of Pope Julius III, given to Cardinal Paul on June 28, 1554 for the liberation of England from Schism // The Harleian miscellany or, a collection of scarce, curious, and entertaining pamphlets and tracts : in 8 vols. London : Printed for T. Osborne, 1746. Vol. 7. 632 p.
22. Метлицкая З. Ю. Газаль А. Священное писание и королевская супрематия в Тюдоровской Англии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2016. Сер. 5. С. 44–49.
23. The Reformation in England. To the accession of Elizabeth / ed. by A. G. Dickens. London : Edward Arnold, 1967. 180 p.
24. A copy of the royal proclamation on the expulsion of preachers and foreigners from the kingdom (March 1554) // Foxe J. Acts and Monuments: in 8 vols. London : Publ. by R. B. Seeley and W. Burnside, 1837. Vol. 6. P. 429–430.
25. Medvei V. C. The illness and death of Mary Tudor // Journal of the Royal Society of Medicine. 1987. Vol. 80. P. 766–770.
26. Vermeir R., Vincenzo De Meulenaere. To bring good agreement and concord to christendom. The conference of Marck (1555) and English neutrality, 1553–1557 // Revue du nord. 2013. № 95. P. 681–698.
27. Redworth G. Matters Impertinent to Women: Male and Female Monarchy under Philip and Mary // The English Historical Review. 1997. Vol 112. P 597–613.
28. Серегина А. Ю. Лондон и реформация. Жизнь английской столицы в эпоху Тюдоров (1485–1603). М. : Евразия, 2020. 320 с.

Поступила в редакцию 05.06.2022; одобрена после рецензирования 26.08.2022; принята к публикации 10.11.2022  
 The article was submitted 05.06.2022; approved after reviewing 26.08.2022; accepted for publication 10.11.2022